

Пэй Яньнань поднялся, чтобы остановить его, но Се Цинши отбивался руками и ногами, пребывая в крайнем возбуждении и выкрикивая необдуманные слова:

— Отпусти меня! Я должен пойти в бар и найти А-Ю.

— Какое ты имеешь право меня контролировать? Я и завтра пойду в бар, и что ты мне сделаешь?

Услышав, что речь идет о том самом баре, Пэй Яньнань, обычно сдержанный и интеллигентный, побагровел от гнева. Видя дерзкое неповиновение юноши, он окончательно вышел из себя: стянул с него брюки и принялся нещадно пороть, словно наказывал неразумного, строптивого ребенка.

Он обязан был проучить его, чтобы тот запомнил урок. Если бы сегодня рядом не оказалось Цинь Юйяня, неизвестно, чем бы все закончилось. Чем дольше Пэй Яньнань размышлял об этом, тем сильнее становился его страх, а удары — тяжелее.

С того самого дня Се Цинши при виде Пэй Яньнаня стал вести себя как мышь перед котом, даже во время дополнительных занятий он больше не отвлекался.

Мать Се, заметив, что сын в последнее время подолгу сидит за письменным столом, восклицала, что он словно переродился, не подозревая, что Се Цинши просто до смерти боится Пэй Яньнаня и не смеет больше валять дурака.

К тому же он рассудил: как только успеваемость подтянется, Пэй Яньнань сможет быстрее уехать. Эта мысль стала для него дополнительным стимулом к учебе.

Месяц спустя Се Цинши, прежде плевшийся в хвосте, вышел на средний уровень в классе, что позволяло ему рассчитывать на поступление в неплохую старшую школу.

В это же время пришло уведомление о зачислении Пэй Яньнаня: он был рекомендован в магистратуру и должен был в кратчайшие сроки вернуться на родину.

С тех пор Пэй Яньнань стал видаться с Се Цинши все реже, а если изредка и возвращался в страну, тот старался прятаться от него.

В утро отъезда Пэй Яньнань случайно услышал разговор родителей Се и узнал, что в тот день, когда Се Цинши отправился в бар, у Цинь Юйяня скончалась бабушка.

Оказалось, что в тот день он просто хотел утешить друга, потерявшего близкого человека. Но наивный, мягкосердечный мальчишка совершенно не знал, как это сделать, и, услышав где-то, что алкоголь помогает забыть о горе, по глупости потащил Цинь Юйяня в бар.

Узнав правду, Пэй Яньнань горько раскаялся. Он корил себя за то, что тогда не разобрался в ситуации, а лишь погряз в собственных эмоциях, приняв Се Цинши за невоспитанного ребенка.

Размышляя об этом, он направился в комнату Се Цинши: перед отъездом он должен был принести ему запоздалые извинения.

В спальне Се Цинши еще не проснулся. Утренний свет пробивался сквозь щели в оконных рамах, падая прямо на его белоснежное, по-детски миловидное лицо и окутывая его мягким

сиянием.

Он разметал одеяло в разные стороны, пижама задралась, обнажив мягкий животик, который мерно вздымался при дыхании. Его щеки слегка раздувались, и он тихонько, сладко посапывал во сне.

Пэй Яньнань долго смотрел на спящего, чувствуя, как пустота в душе заполняется этим человеком.

Затем он бережно поправил одеяло, убрал упавшую на лоб прядь волос и, преисполненный нежности, поцеловал его в лоб.

— Я уезжаю, А-Ши. Раста большим, а насчет того дня... прости меня.

Тем временем Се Цинши по дороге домой не оставлял попыток дозвониться до Цинь Юйяня, но в трубке неизменно звучал голос автоответчика.

Слушая холодный механический голос, Се Цинши чувствовал, как сердце бешено колотится в груди. Страх, ужас и чувство вины захлестнули его.

Он не должен был оставлять Цинь Юйяня одного в квартире. Он ведь видел, что тому плохо, и уже однажды бросал его в баре. Осознание того, что он совершил ту же глупость снова, заставляло его ненавидеть себя до боли.

От этих мыслей он давил на газ все сильнее, пролетая на красный свет, и всю дорогу в салоне машины царил гнетущее напряжение.

Вилла Бэйвань.

Немного окрепнув после порции каши, Цинь Юйянь поднял взгляд на человека у кровати:

— Это вы меня подобрали? Мы знакомы?

Хотя он улыбался, в его блестящих лисьих глазах читались настороженность и отчужденность.

Гу Чэнь оцепенело кивнул, подавляя захлестывающую его нежность, и просто ответил, что случайно нашел его без сознания на обочине дороги.

Что же касается вопроса о знакомстве, он ответил вполне естественно и обыденно, так, что комар носа не подточит:

— Конечно, знаком. Кто в Киото не знает младшего господина из семьи Цинь?

— Вот как.

Услышав этот совершенно нормальный ответ, Цинь Юйянь немного ослабил бдительность и спокойно произнес:

— Тогда как мне к вам обращаться?

Хотя Гу Чэнь был главой семьи Гу, он долгое время жил за границей и редко появлялся на публике, поэтому неудивительно, что Цинь Юйянь его не узнал.

— Фамилия Гу, зовут Чэнь. Как в выражении: человек подобен нефриту, он — сокровище страны.

Гу Чэнь говорил медленно, его голос звучал холодно, но обладал особой притягательностью.

— Гу Чэнь? — тихо повторил Цинь Юйань.

Казалось, это имя вызвало у него какие-то ассоциации: веки быстро дрогнули, а в глубине глаз промелькнуло нечто неясное, неуловимое.

Под яркой хрустальной люстрой его длинные ресницы слегка затрепетали, а в глазах залегла тень.

Вспомнив, что Гу Чэнь все еще рядом, Цинь Юйань спрятал эмоции, слегка улыбнулся и вежливо поблагодарил:

— Спасибо вам за сегодня, господин Гу. При случае я обязательно отблагодарю вас.

Закончив, он прислушался к тихому мерному капанию лекарства из капельницы и устало спросил, сколько еще осталось.

— У вас был очень сильный жар, скоро нужно будет поставить еще один флакон. Думаю, еще около часа.

Гу Чэнь заставил себя игнорировать болезненный укол в сердце и ответил ровным тоном.

— Жар? У меня? Неудивительно, что у меня весь день кружится голова...

— Вы не знали, что у вас температура? Разве вы шли в аптеку не за жаропонижающим?

Из-за сильного беспокойства Гу Чэнь случайно проговорился.

— Аптека? Откуда вы знаете, что я собирался в аптеку?

Цинь Юйань ухватился за это противоречие. Он холодно посмотрел на него, и остатки доверия в его глазах начали таять.

Заметив, что Цинь Юйань насторожился и принял оборонительную позу, Гу Чэнь поспешил объяснить:

— То место, где вы упали в обморок, находится совсем рядом с аптекой, а ваше тело было очень горячим. Я сделал поспешный вывод, что вы шли туда за лекарством.

— Я действительно шел в аптеку, но за средством от ожогов.

Сказав это, он приподнял левую руку, что было красноречивее любых слов.

Хотя Цинь Юйань совсем не поверил объяснению Гу Чэня, тот все же помог ему, поэтому он не стал проявлять излишнюю агрессию и портить отношения, находясь на чужой территории, и не стал углубляться в расспросы.

В конце концов, они больше не увидятся. Цинь Юйань откинулся на подушки, глядя на собеседника с подозрением и тревогой.

Неужели он и правда не знал, что у него жар?

От этой мысли Гу Чэню стало так больно, что он едва мог дышать. Он посмотрел на лежащего на кровати юношу и заметил, что того клонит в сон, но он заставляет себя бодрствовать, опасаясь уснуть.

Гу Чэнь понимал: Цинь Юйань не верит его словам, и в его присутствии он не сможет расслабиться и уснуть.

Все-таки он был младшим господином из богатой семьи, который повидал немало разных людей, поэтому его ум был проницательным и чутким, а обмануть его было не так-то просто.

— У меня есть дела. Можете отдохнуть, скоро придет врач, чтобы сменить капельницу.

Гу Чэнь поднялся с кровати и посмотрел на изможденного Цинь Юйаня, ведя себя безукоризненно вежливо.

<http://bllate.org/book/20043/1980152>